

Особенности родительской медиации в ситуациях столкновения подростков с онлайн-рисками

Солдатова Г.У.*,

ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
Московский Институт психоанализа,
Москва, Россия,
soldatova.galina@gmail.com

Львова Е.Н.**,

ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
enlvova@hotmail.com

Авторы обращают внимание на то, что новый образ жизни в цифровом мире конструирует особую социальную ситуацию развития ребенка, которая характеризуется снижением универсальности и доминантности фигуры взрослого в детско-родительских отношениях в онлайн-контекстах. Подчеркивается, что дети и подростки чрезвычайно нуждаются в поддержке взрослых, в первую очередь родителей, и для освоения новых онлайн-возможностей, и для совладания с онлайн-рисками. Представлены материалы, полученные при сопоставлении некоторых знаний и возможностей родителей, которыми они обладали в 2013 и в 2018 гг. как помощники и эксперты в освоении и использовании детьми интернета. Выборка в 8 федеральных округах РФ включала: в 2013 г. — 1203 подростка 12—17 лет, 1209 родителей; в 2018 г. — 1554 подростка 12—17 лет, 1105 родителей. Описаны изменения в цифровом портрете современных родителей как интернет-пользователей, их осведомленности о столкновении детей с онлайн-рисками, динамика стратегий родительской медиации использования интернета. Отмечается выраженная тенденция к сокращению цифрового разрыва между российскими подростками и родителями, которая проявляется в увеличении как цифровой активности родителей, так и их заинтересован-

Для цитаты:

Солдатова Г.У., Львова Е.Н. Особенности родительской медиации в ситуациях столкновения подростков с онлайн-рисками // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 3. С. 29—41. doi: 10.17759/pse.2018230303

* Солдатова Галина Уртанбековна, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, заместитель заведующего кафедрой психологии личности факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), Москва, Россия. E-mail: soldatova.galina@gmail.com

** Львова Елена Николаевна, кандидат психологических наук, психолог кафедры методологии психологии факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), Москва, Россия. E-mail: enlvova@hotmail.com

ности в установлении и поддержании доверительных отношений с детьми в контексте интернет-активности.

Ключевые слова: цифровая социализация, детско-родительские отношения, онлайн-риски, родительская медиация, пользовательская активность, цифровая компетентность, цифровой разрыв.

Цифровые технологии и особенно интернет прочно вошли в повседневную жизнь достаточно большого количества людей и семей, стали неотъемлемой частью нашего мира, которая сегодня рассматривается не только как специфическое онлайн-пространство с широким спектром различных видов деятельности, но и как сложно организованное культурное «орудие», опосредующее когнитивное и личностное развитие ребенка [2]. Новый образ жизни в цифровом мире конструирует особую социальную ситуацию развития ребенка, которая характеризуется в том числе снижением универсальности и доминантности фигуры взрослого в детско-родительских отношениях в онлайн-контекстах и смешанной реальности. Такая ситуация определяется наличием цифрового разрыва между поколениями детей и родителей, проявляющегося в том, что многие родители недостаточно оперативно осваивают цифровые технологии, что определяет преобладание у детей самостоятельного и стихийного их освоения и использования. Это, в свою очередь, не способствует формированию достаточного уровня цифровой грамотности у детей и подростков. В то же время цифровой мир несет с собой не только невиданные ранее возможности, но и немалое количество сложностей и проблем. Дети и подростки чрезвычайно нуждаются в поддержке взрослых, в первую очередь родителей, и для освоения новых онлайн-возможностей, и для совладания с онлайн-рисками. Однако результаты исследования, проведенного в 2013 г., показали низкую осведомленность родителей о существующих в Сети проблемах и угрозах, с которыми сталкиваются их дети, а также недостаточную цифровую компетентность родителей, что не позволяет им выступать в роли активных онлайн-помощников и экспертов эффективного и безопасного использования цифровых

технологий [3]. Изменилась ли ситуация за прошедшие пять лет? Для ответа на этот вопрос мы осуществили сравнительный анализ эмпирических данных двух популяционных исследований, проведенных в 2013 и 2018 гг. в 8 федеральных округах РФ, по вопросам особенностей пользовательской активности и онлайн-коммуникации родителей, осведомленности родителей об онлайн-рисках, с которыми сталкиваются их дети, и предпочитаемых стратегий родительской медиации в процессе детско-родительских отношений при использовании интернета.

Исследования были выполнены при поддержке компаний РАЭК и Google на основе специально разработанных Фондом Развития Интернет совместно с факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова социально-психологических опросников для детей и родителей, которые включали в себя тематические блоки вопросов, а также специальные психологические методы и методические приемы.

В исследовании 2013 г. было опрошено 1203 подростка 12—17 лет и 1209 родителей. Сбор данных осуществлялся Левада-Центром по многоступенчатым стратифицированным репрезентативным выборкам подростков и родителей.

Основные темы исследования: изучение особенностей пользовательской активности; выявление уровня цифровой компетентности; изучение образа интернета у детей и родителей; исследование негативного опыта использования интернета детьми, включая опыт столкновения с онлайн-рисками и угрозами, и особенности родительской медиации; изучение роли школы в формировании цифровой компетентности детей и родителей [3].

В исследовании 2018 г. было опрошено 525 подростков в возрасте от 12 до 13 лет, 1029 подростков в возрасте от 14 до 17 лет, 1105 родителей подростков 12—17 лет. Сбор

данных осуществлялся посредством интервьюеров-психологов университетской сети, объединившей сотрудников 13 университетов из 8 ФО РФ. Значительная часть исследования была посвящена проблеме киберагрессии, также в опросники были включены вопросы по особенностям пользовательской активности, изучению опыта столкновения подростков с онлайн-рисками и осведомленностью родителей по этим вопросам, а также блок вопросов по родительской медиации. Все эти блоки вопросов были аналогичны соответствующим блокам опросника 2013 г.

Обработка данных проводилась в программе SPSS 23.0 на основе методов описательной статистики, процедур корреляционного анализа и сравнения групп.

Здесь представлены результаты, полученные при помощи следующих блоков вопросов.

1. Для изучения особенностей пользовательской активности родителей в сравнении с подростками были заданы вопросы о частоте и интенсивности использования интернета и социальных сетей, продолжительности пребывания в онлайн, наиболее часто используемых электронных устройствах для выхода в интернет.

2. Для исследования осведомленности родителей об онлайн-рисках, с которыми сталкиваются их дети, применялась классификация онлайн-рисков, разработанная на базе систематизации результатов исследований Фонда Развития Интернет за 2009—2012 гг. и содержательного анализа обращений за этот же период времени на горячую линию помощи «Дети онлайн» [3]. Мы сосредоточились на анализе следующих рисков: *контентные риски*, возникающие в процессе использования находящихся в сети материалов (тексты, картинки, аудио- и видеофайлы, ссылки), которые могут содержать вредную, угрожающую, неэтичную информацию; *коммуникационные риски*, возникающие в ситуациях межличностного взаимодействия и общения между пользователями в сети; *потребительские риски*, возникающие в результате злоупотребления правами потребителя в сети, использования или хищения персональной информации с целью мошенничества; *технические риски*, угрожающие повреждением программного

обеспечения электронных устройств и нарушением конфиденциальности хранящейся на них информации, хищением персональной информации при использовании вредоносных программ. Подросткам на основе закрытых вопросов предлагалось отметить конкретные риски, входящие в каждый из выделенных типов, с которыми они сталкивались.

3. Для изучения и описания стратегий родительской медиации была использована методология проекта EU Kids Online II, разработанная под руководством С. Ливингстон и объединяющая пять стратегий родительской медиации [9]: *активная медиация использования интернета* — присутствие и помощь со стороны родителя при использовании ребенком интернета; *активная медиация безопасности ребенка* — общение родителя с ребенком о безопасном поведении в интернете, включая советы и обучение тому, как правильно себя вести; *ограничивающая медиация* — создание родителями правил и ограничений пользования интернетом; *мониторинг* — постоянная проверка родителем сайтов, которые посещает ребенок, его контактов, сообщений, профилей; *техническое ограничение* — использование родителем специальных программ, которые позволяют блокировать и фильтровать сайты, отслеживать посещенные сайты или устанавливать ограничения на время пользования. Родителей просили ответить на вопрос об их действиях при столкновении детей с онлайн-рисками и отметить те конкретные действия, которые они могли бы осуществлять в той или иной ситуации.

Основные особенности родителей как пользователей интернета

По сравнению с данными 2013 г. практически все родители нынешних подростков стали пользователями интернета: за пять прошедших лет число не пользующихся сетью снизилось с 17% до 1%, а также существенно возросло число тех родителей, кого интернет привлекает как инструмент коммуникации. Если в 2013 г. каждый день интернетом пользовалась только половина родителей, то в 2018 г. в Сеть ежедневно выходят 87% (рис. 1), догоняя по частоте пользования ин-

тернетом своих детей, 90% которых присутствуют в сети каждый или почти каждый день.

Среди старших подростков почти два из трех проводят в интернете более 4 часов в будние дни. Каждый десятый проводит онлайн большую часть дня. Хотя младшие подростки и меньше пользуются интернетом, каждый десятый среди них также почти «живет в интернете» — в сутки его «цифровое» время превышает 9 часов. Для сравнения, родители оказываются в «отстающих» по количеству этого цифрового времени: лишь один родитель из трех проводит онлайн более 4 часов в будние дни, а каждый четвертый находится в интернете не более часа. Если по своей поль-

зовательской активности в будни родители напоминают младших подростков, то в выходные дни картина меняется: подростки позволяют себе больше времени провести онлайн, а родители — нет, их время онлайн остается практически неизменным.

Отметим также, что интенсивность пользования интернетом у взрослых, по сравнению с их детьми-подростками, отличается умеренностью, стабильностью и остается относительно постоянной, тогда как за последние пять лет сократилось количество подростков со средней онлайн-активностью и более чем в два раза возросло количество подростков с высокой онлайн-активностью (табл.).

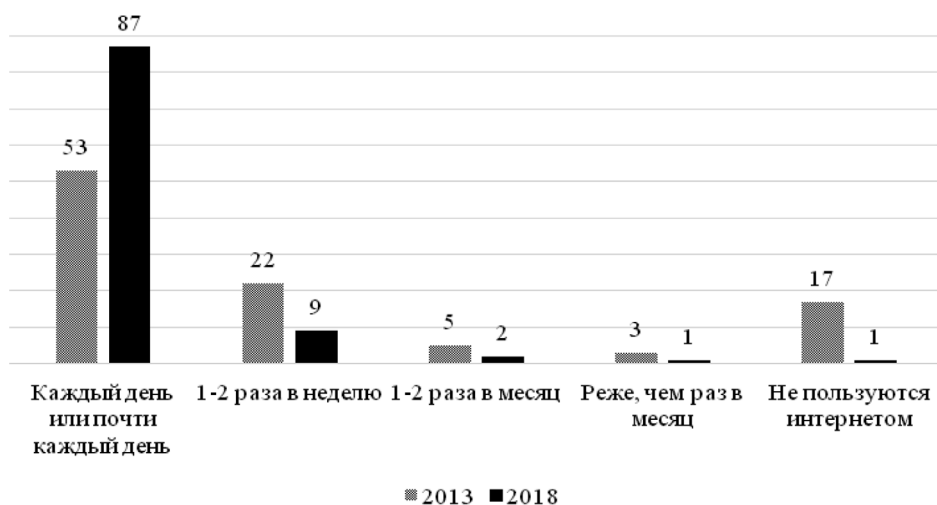

Рис. 1. Частота пользования интернетом родителями подростков за последние 12 месяцев в 2013 и 2018 гг., %

Сравнение онлайн-активности подростков и родителей в будни и в выходные дни 2013 и 2018 гг., %

Таблица

Онлайн-активность		Подростки		Родители	
		2013	2018	2013	2018
Низкая (1 час в сутки)	будни	11	14	33	29
	выходные	8	9	29	34
Средняя (3 часа в сутки)	будни	76	60	59	60
	выходные	67	52	65	59
Высокая (8 часов в сутки)	будни	13	26	8	11
	выходные	25	39	6	7

Но по данным исследования 2018 г., несмотря на значительный рост онлайн-активности, родители заблуждаются при оценке пользовательской активности своих детей: родители подростков с низкой и средней пользовательской активностью склонны завышать количество времени, которое их дети проводят в интернете, как в будни, так и в выходные, тогда как родители подростков с высокой пользовательской активностью, напротив, считают, что их дети «сидят» в интернете меньше времени.

Кроме того, родители недооценивают как интенсивность использования своими детьми электронных устройств для выхода в интернет, так и возможности подключения к Сети на первый взгляд неочевидных для этой цели устройств — телевизора и игровой приставки, к которым для выхода в Сеть в 2018 г. прибегают 20% и 11% подростков, соответственно.

Тем не менее родители все чаще начинают присутствовать среди «френдов» своих детей и более активно осваивать именно те онлайн-пространства, которые востребованы их детьми. В 2018 г. девять из десяти родителей зарегистрированы в одной или нескольких социальных сетях (92%). Наиболее популярными социальными сетями у родителей являются ВКонтакте (55%), где «сидят» 90% подростков, и Одноклассники (49%), которыми пользуются 13% подростков. Треть опрошенных родителей имеют аккаунты в Instagram (35%), активными пользователями которого, в среднем, являются каждые два подростка из трех, и лишь 2% родителей пользуются Snapchat, тогда как среди подростков данной социальной сетью пользуется практически каждый четвертый. Сравнительный анализ данных показал, что за последние 5 лет количество взрослых пользователей сети Одноклассники существенно сократилось (на 25%) и значительно возрос интерес родителей к видеохостингу YouTube, который востребован у более 80% современных подростков, — за последние 5 лет аудитория возросла в 5 раз и теперь составляет 35%. Родители немного активнее своих детей осваивают Facebook (увеличение числа пользователей с 17% в 2013 г. до 28% в 2018 г.), тогда как среди подростков

аккаунт в данной социальной сети есть у 22% подростков (в 2013 г. — 17%), что может быть связано с тем, что Facebook становится для взрослых одним из необходимых инструментов установления и поддержания профессиональных контактов.

Несмотря на то, что увеличилось количество родителей, присутствующих среди «френдов» своих детей, каждый второй родитель в соответствии со значительно меньшим временем, которое он проводит в интернете, так или иначе выпадает из круга общения своего ребенка в социальных сетях. Это время особенно различается в выходные, когда дети в основном онлайн, а родители — офлайн.

Кроме того, родители и дети различаются по предпочитаемым онлайн-территориям: они часто попадают в разные онлайн-измерения, редко пересекаются в интернете и дистанционированы друг от друга онлайн. Таким образом, по сравнению с данными пятилетней давности родители стали более уверенными пользователями интернета, они активно осваивают онлайн-пространства, в которых «живут» их дети, но родители и дети пребывают в разных онлайн-контекстах и практически не взаимодействуют друг с другом в сети.

Осведомленность родителей о столкновении детей с онлайн-рисками

Анализ пользовательской активности показал, что между родителями и детьми существует разница в пространственно-временной конфигурации пользования интернетом, что можно рассматривать также как один из показателей цифрового разрыва.

Это является одной из важных причин недостаточной осведомленности родителей о частоте столкновений своих детей с онлайн-рисками. Согласно данным 2013 и 2018 гг. шесть из семи подростков сталкивались хотя бы с одним из онлайн-рисков. В то же время каждый шестой родитель в 2013 г. и каждый пятый в 2018 г. не осведомлены о негативном опыте своих детей. В то же время взрослые склонны преувеличивать степень своего участия в разрешении различных ситуаций, связанных с проблемами в интернете, например, в преодолении детьми онлайн-травли. И даже

если родителям известно о столкновениях своих детей с онлайн-рисками вообще и с киберагрессией в частности, их представления о реакциях детей и о последствиях таких ситуаций часто не соответствуют реальности.

Сравнение усредненных показателей частоты столкновения подростков с отдельными видами угроз, составляющих онлайн-риски указанных типов, и осведомленности родителей об этих столкновениях позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, за последние пять лет снизилась частота столкновений подростков со всеми типами онлайн-рисков. Во-вторых, наиболее распространенными, как и в 2013 г., остаются контентные риски. В-третьих, родители продолжают в значительной степени недооценивать то, насколько часто их дети сталкиваются с опасностями, которые их подстерегают в цифровом пространстве, что повышает уязвимость детей и оставляет их наедине с болезненным и неприятным опытом (рис. 2).

Особое внимание в 2018 г. мы обратили на коммуникационные риски, так как в соответствии с анализом звонков, поступающих на Линию помощи «Дети онлайн», именно эти риски стали самыми частыми поводами теле-

фонных звонков или электронных сообщений подростков, сигнализирующих о значимой проблеме [6]. Среди коммуникационных рисков можно выделить риски, связанные с грубыми и жестокими сообщениями, с агрессивной коммуникацией, имеющей различные формы и проявления и относительно редкие риски, но особенно опасные и болезненные — крайние формы агрессивной коммуникации, например, кибербуллинг, распространение порочащей и личной информации, непристойные предложения. При этом в отношении второй группы рисков отмечается максимальный разрыв между представлениями родителей о частоте столкновения с ними их детей и актуальной ситуацией (рис. 3).

Например, каждый седьмой ребенок в 2018 г. получал угрозы физической расправы, и только 2% родителей знают об этом, каждый третий становился жертвой онлайн-груминга (получал просьбу выслать фото или видео в обнаженном виде, получал предложение поговорить на интимные темы от незнакомых людей), и только 9% родителей знают об этом, практически каждый второй ребенок становился свидетелем или жертвой онлайн-агрессии по отношению к себе или другим, и

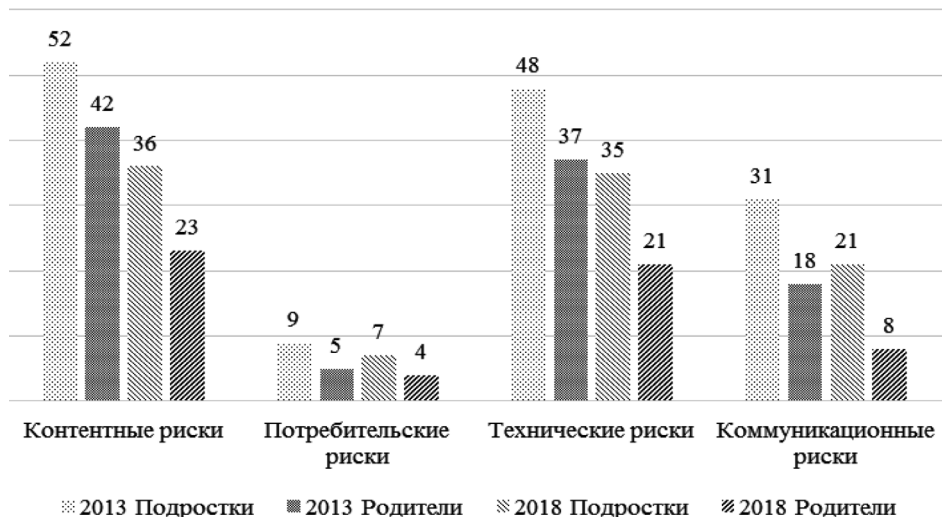

Рис. 2. Столкновение подростков 12—17 лет с онлайн-рисками разных типов и представления родителей о столкновениях их детей-подростков с онлайн-рисками в 2013 и 2018 гг., %

только каждый четвертый родитель знает о таких случаях. Тем не менее число осведомленных родителей за пять лет выросло по ряду онлайн-рисков, особенно по тем, которые активно освещаются в средствах массовой информации. Так, например, если в 2013 г. только каждый десятый родитель знал о том, что его ребенок был участником кибербуллинга, то пять лет спустя уже каждый третий родитель знает о столкновении своего ребенка с кибербуллингом.

Родительская медиация использования интернета

Стабильно растущий интерес к изучению цифровой социализации детей и подростков привлекает все больше исследователей к проблеме участия взрослых, и в первую очередь родителей, в этом процессе, а вопросы детской безопасности в сети остро ставят вопрос о необходимости исследования родительской медиации — способов и форм участия родителей в онлайн-активности детей. Таких работ пока не очень много, тем не менее число их растет как в России, так и за рубежом [1; 4; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13].

Формы контроля и участия родителей в использовании детьми интернета, составляющие стратегии родительской медиации, можно рассматривать как действия, предупреждающие столкновение подростков с неприятными и враждебными ситуациями в будущем (проактивное совладание). Тогда как действия родителей при столкновении детей с неприятными и враждебными ситуациями можно рассматривать в качестве способов совладания «здесь и сейчас» с неприятными и враждебными ситуациями (трансформационное совладание), с которыми столкнулись их дети [2].

Результаты исследований 2013 и 2018 гг. показали, что родители используют максимально доступное им количество средств для регуляции пользовательской активности своих детей в широком диапазоне, направленных как на непосредственное ограничение времени, проводимого ребенком в сети, так и на удовлетворение собственного интереса, чтобы узнать, что ребенок делает в сети, а также на поддержание доверительных отношений и, безусловно, на то, чтобы защитить и оградить своего ребенка от тех рисков и опасностей,

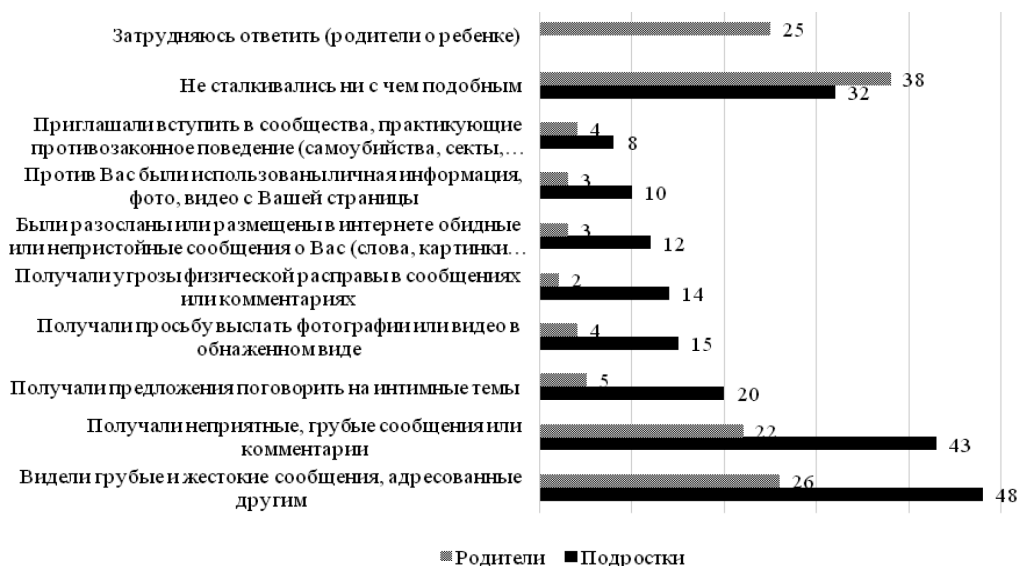

Рис. 3. Частота столкновений подростков с коммуникационными рисками и представления родителей о частоте столкновений их детей с коммуникационными рисками в 2018 г., %

которые таит в себе «черное зеркало». Причем наблюдается положительная динамика, которая проявляется в том, что за последние пять лет родители стали чаще применять раз-

личные формы участия, регуляции и контроля онлайн-активности детей (рис. 4).

Увеличение присутствия родителей в интернете и их заинтересованность в поддер-

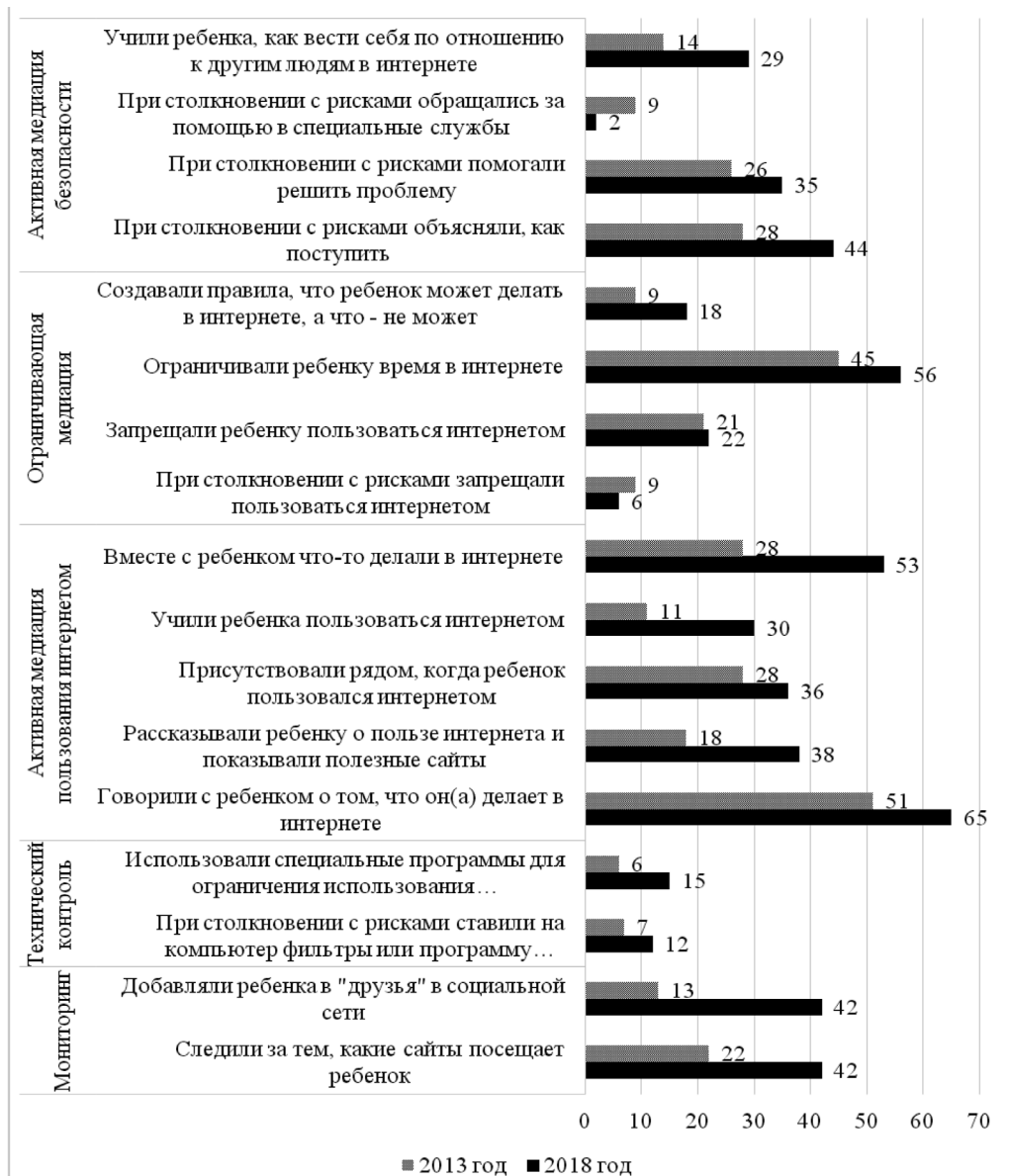

Рис. 4. Сравнение частот применения стратегий родительской медиации при столкновении с онлайн-рисками по данным исследований 2013 и 2018 гг., %

жании доверительных отношений с детьми способствовали тому, что за прошедшие пять лет возросло количество родителей, принимающих активное участие в регуляции онлайн-активности своих детей. По сравнению с 2013 г. почти в 2,5 раза увеличилось число родителей, осознающих важность мониторинга онлайн-активности детей и соприсутствия с ними в онлайн: все больше родителей добавляются в «друзья» к своим детям в социальных сетях, а также следят за посещаемыми сайтами, тем самым проявляя интерес и осуществляя наблюдение за онлайн-деятельностью своих детей.

За прошедшие пять лет родители стали чаще присутствовать при использовании детьми интернета и помогать им, частота применения стратегии активной медиации пользования интернетом возросла в полтора раза: если в 2013 г. лишь каждый десятый родитель учил своего ребенка пользоваться интернетом, то в 2018 г. внимание этому уделяет практически каждый третий; родители чаще инициируют беседы о том, чем ребенок занимается в интернете; почти вдвое увеличилось количество родителей, которые делают что-то вместе со своими детьми в интернете, рассказывают детям о пользе интернета, показывают полезные сайты.

Родители приобрели больше уверенности и стали чаще разговаривать со своими детьми о безопасном поведении в интернете, что также выражается в увеличении почти в полтора раза применения стратегии активной медиации безопасности за период с 2013 по 2018 г. Все больше родителей помогают и/или объясняют своим детям, как поступить при столкновении с онлайн-рисками; вдвое возросло количество родителей, уделяющих время обучению детей правильному поведению в интернете. Но при этом уменьшилось число родителей, обращающихся за помощью в специальные службы при столкновении детей с онлайн-рисками.

Также положительная динамика наблюдается и в применении стратегии технического контроля — за последние пять лет почти вдвое возросло количество родителей, использующих специальное программное обеспечение

для ограничения использования ребенком интернета и/или осуществления родительского контроля. Тем не менее в сравнении с частотой применения остальных стратегий родительской медиации, технический контроль остается наименее востребованной стратегией родительской медиации, что свидетельствует о низкой осведомленности родителей о существующем программном обеспечении, позволяющем отслеживать, контролировать и регулировать пользовательскую активность детей.

Стратегия ограничивающей медиации продолжает оставаться востребованной родителями, хотя динамика ее использования за пять лет не столь выразительна по сравнению с другими стратегиями. Родители применяют запреты и директивные ограничения пользования интернетом для детей, однако уже вдвое больше родителей (9% в 2013 г. и 18% в 2018 г.) стараются устанавливать правила, заранее оговаривая, что можно, а что нельзя делать ребенку в интернете.

Однако, несмотря на широкий репертуар применяемых стратегий родительской медиации, эффективность участия родителей в онлайн-активности детей и ее регуляция остается дискуссионной. Родители нередко сталкиваются с трудностями, которые касаются баланса контроля и взаимодействия, участия и правил, — не всегда удается поймать простое равновесие между вседозволенностью, когда родители переходят в разряд онлайн-друзей и подписчиков, и политикой ограничений и запретов. Это во многом согласуется с представленным «цифровым портретом» родителей современных подростков, где рельефно проступает несоответствие самоотчетных данных подростков о пользовательской активности и опыте столкновения с онлайн-рисками и представлений об этом родителей. Возможно, именно поэтому стремления родителей далеко не всегда «доходят» до адресатов. «Зона неизвестности» — то не поддающееся контролю пространство в цифровой активности подростков, которое ускользает от внимания родителей — остается достаточно обширной. Рост активности родителей как посредников между интернетом и детьми за последние пять лет позволяет

говорить о том, что родительская медиация в целом как совокупность стратегий родительского участия и регуляции онлайн-активности детей — это один из важных, хотя и не единственный фактор, определяющий отношение и поведение онлайн, сферу их интересов и деятельности, предупреждающий или смягчающий их столкновение с онлайн-рисками.

Выводы

Обобщая полученные результаты, можно с уверенностью говорить о том, что современные родители за последние пять лет продвинулись в освоении и использовании интернета, однако их дети продолжают оставаться уязвимыми в онлайн-пространстве, что указывает на недостаточное развитие цифровой компетентности как родителей, так и детей.

Цифровой разрыв между поколениями сохраняется, но можно утверждать, что родители все более адекватно воспринимают изменение баланса между традиционным и цифровым в современном мире, все чаще начинают участвовать в регуляции онлайн-деятельности своих детей и активно применять стратегии родительской медиации, в первую очередь — различные формы контроля и совместное использование интернета, что в условиях цифровизации современного общества может стать мощным ресурсом профилактики столкновений с онлайн-рисками и совладания с ними.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что существует выраженная тенденция к сокращению цифрового разрыва между российскими подростками и родителями, которая проявляется в увеличении как цифровой активности родителей, так и их заинтересованности в установлении и поддержании доверительных отношений с детьми в контексте их интернет-активности. Это позволяет утверждать о возросших возможностях родителей современных подростков к ведению диалога, если не с экспертной позиции, то хотя бы «на равных», о проблемных и сложных ситуациях, которые возникают в киберпространстве.

Полученные данные позволяют рекомендовать родителям уделять особое внимание повышению собственной цифровой компе-

тентности для максимального сокращения цифрового разрыва между поколениями, а также принимать активное участие в развитии цифровой грамотности своих детей и мотивировать их к ответственному использованию ИКТ, поскольку развитая цифровая компетентность создает основу для уверенного и осознанного пользования интернетом и выступает ресурсом для совладания с трудными жизненными ситуациями в онлайн-пространстве [3]. Повышение уровня цифровой компетентности будет способствовать как освоению родителями технических возможностей мониторинга и регуляции активности детей онлайн (применение специальных программ родительского контроля или подключение соответствующих услуг, предоставляемых провайдерами и операторами связи; использование антивирусных программ, средств фильтрации контента и нежелательных сообщений), так и снятию неопределенности при их пребывании в онлайн-пространстве. При этом очень важно, чтобы родители не скрывали от своих детей и открыто использовали технические средства контроля и регуляции детской онлайн-активности, обсуждали с детьми эффективность различных способов защиты персональных данных в интернете и обменивались опытом использования различных настроек конфиденциальности. Также сокращение цифрового разрыва между детьми и родителями вследствие повышения цифровой грамотности представителей старшего поколения будет создавать благоприятные условия для того, чтобы «отцы и дети» могли договариваться и в совместном диалоге выработать общие правила пользования интернетом для всех членов семьи.

Рост цифровой компетентности предполагает неразрывную связь с работой по созданию и поддержанию стабильных доверительных детско-родительских отношений; проявление искреннего интереса со стороны родителей к тому, что их дети делают в интернете, и знакомство с социальными медиа, которыми пользуются их дети, для максимального сближения и пересечения социальных онлайн-контекстов, в которых пребывают представители разных поколе-

ний, а также для того, чтобы представлять и понимать их механизмы работы, предоставляемые ими инструменты, возможности и потенциальные риски.

Учитывая, что школьный и домашний контексты оказывают наиболее непосредственное влияние на формирование подросткового поколения, нужно использовать потенциал для сотрудничества между школами и родителями в силу более высокого уровня цифровой компетентности педагогов [5]. Домашняя и школьная среда играют решающую роль в социализации детей как ответственных цифровых граждан путем обучения

позитивным ценностям, эмпатии и интернет-этикету («сетевому этикету») в онлайн-взаимодействиях. Поэтому родители должны быть осведомлены о школьной политике, в том числе и в сфере использования ИКТ и правил неагрессивного взаимодействия между учениками, и осуществлять поддержку установленной стратегии и в стенах дома. В рамках школы при межведомственной поддержке должна проводиться деятельность по информированию и поддержке родителей в различных областях: от повышения цифровой грамотности до оказания психологической помощи.

Финансирование

Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00365 «Цифровая социализация в культурно-исторической перспективе: внутр поколенческий и межпоколенческий анализ»).

Литература

1. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Роль родителей в повышении безопасности ребенка в интернете: классификация и сопоставительный анализ // Вопросы психологии. 2013. № 2. С. 3—15.
2. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 39—51. doi: 10.11621/npj.2014.0305
3. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.
4. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.
5. Солдатова Г.У., Шляпников В.Н. Цифровая компетентность российских педагогов // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 4. С. 5—18. doi: 10.17759/pse.2015200401
6. Солдатова Г.У., Шляпников В.Н., Журина М.А. Эволюция онлайн-рисков: итоги пятилетней работы линии помощи Дети онлайн // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 3. С. 50—66.
7. Clark L.S. Parental Mediation Theory for the Digital Age. Communication Theory. 2011. Vol. 21. № 4. P. 323—343. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2011.01391.x>
8. Haddon L. Parental mediation of internet use: evaluating family relationships. In: Loos, Eugène, Haddon, Leslie and Mante-Meijer, Enid, (eds.) Generational Use of New Media. Ashgate, Farnham, UK. 2012. P. 13—30.
9. Livingstone S., Haddon L., Gorzig A., Olafsson K. Risks and safety on the internet: the perspective of European children: full findings and policy implications from the EU Kids Online survey of 9—16 year olds and their parents in 25 countries. L.: EU Kids Online Network, 2011.
10. Livingstone S., Helsper E.J. Parental mediation of children's internet use. Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2008. Vol. 52. № 4. P. 581—599.
11. Livingstone S., Olafsson K., Helsper E.J., Lupiáñez-Villanueva F., Veltri G.A., Folkvord F. Maximizing opportunities and minimizing risks for children online: the role of digital skills in emerging strategies of parental mediation. 2017. Journal of Communication. Vol. 67. № 1. P. 82—105. doi: 10.1111/jcom.12277
12. Shin W. Parental socialization of children's internet use: A qualitative approach. New Media & Society. 2013. Vol. 17. № 5. P. 649—665. doi:10.1177/1461444813516833
13. Symons K. et al. A Factorial Validation of Parental Mediation Strategies with Regard to Internet Use. Psychologica Belgica. 2017. Vol. 57. № 2. P. 93—111. doi: <http://doi.org/10.5334/pb.372>

Adolescents Encountering Online Risks: Characteristics of Parental Mediation

Soldatova G.U.*,

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
soldatova.galina@gmail.com*

Lvova E.N.,**

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
enlvova@hotmail.com*

New ways of life in the digital world create a special social situation of development of the child, which is characterized by a decrease in the universality and dominance of the adult in the parent-child relationships in online contexts. Nevertheless, children and adolescents still desperately need the support of adults, especially of their parents, to master new online opportunities as well as to cope with online risks. The paper presents data from two studies carried out in 2013 and in 2018 and attempts to compare some of the knowledge and abilities of the parents that they had as assistants and experts helping their children to explore the Internet. These studies were conducted in 8 federal districts of the Russian Federation on the following samples: in 2013 — 1203 adolescents aged 12—17 and 1209 parents; in 2018 — 1554 adolescents aged 12—17 and 1105 parents. The paper traces the changes in the digital portraits of modern parents as Internet users, focusing, in particular, on their awareness of their children's encounters with online risks and on the dynamics of parental mediation strategies concerning the use of the Internet. There is a clear tendency to reduce the digital gap between the Russian adolescents and their parents which is expressed both in the increasing digital activity of the parents and in their concern with establishing and maintaining close relationships with the children in the context of their Internet activity.

Keywords: digital socialization, parent-child relationships, online risks, parental mediation, user activity, digital competency, digital gap.

Funding

This work was supported by the grant of the Russian Science Foundation № 18-18-00365 "Digital socialization in the cultural-historical perspective: intragenerational and intergenerational analysis".

References

1. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Rol' roditel'ei v povyshenii bezopasnosti rebenka v internete: klassifikatsiya i sopolstavitel'nyi analiz [The role of parents in raising the child's safety on the internet: classification and comparative analysis]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 2013, no. 2, pp. 3—15.
2. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Bezopasnost' podrostkov v Internete: riski, sovladanie i roditel'skaya mediatsiya [Adolescent security on the Internet: risks, coping and parental mediation].

For citation:

Soldatova G.U., Lvova E.N. Adolescents Encountering Online Risks: Characteristics of Parental Mediation. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 3, pp. 29—41. doi: 10.17759/ pse.2018230303 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Soldatova Galina Urtanbekovna*, PhD in Psychology, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Professor, Deputy Head of the Chair of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: soldatova.galina@gmail.com

** *Lvova Elena Nikolaevna*, PhD in Psychology, Psychologist, Chair of Methodology of Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: enlvova@hotmail.com

- risks, coping and parental mediation]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2014, no. 3 (15), pp. 39—51. doi: 10.11621/npj.2014.03053.
3. Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Zotova E.Yu. Tsifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditeli. Rezul'taty vserossiiskogo issledovaniya [The digital competency of teenagers and parents. The results of all-Russian study]. Moscow: Fond Razvitiya Internet, 2013. 144 p.
4. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' [Digital Generation of Russia: Competency and Safeness]. Moscow: Smysl, 2017. 375 p.
5. Soldatova G.U., Shlyapnikov V.N. Tsifrovaya kompetentnost' rossiiskikh pedagogov [Digital Competence of Russian School Teachers]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2015. Vol. 20, no. 4, pp. 5—18. doi: 10.17759/pse.2015200401
6. Soldatova G.U., Shlyapnikov V.N., Zhurina M.A. Evolyutsiya onlain-riskov: itogi pyatiletnei raboty linii pomoshchi Deti onlain [The evolution of online-risks: the results of helpline "KIDS ONLINE" five years work]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2015. Vol. 23, no. 3, pp. 50—66.
7. Clark L.S. Parental Mediation Theory for the Digital Age. *Communication Theory*, 2011. Vol. 21, no. 4, pp. 323—343. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2011.01391.x>
8. Haddon L. Parental mediation of internet use: evaluating family relationships. In Loos, Eugène, Haddon, Leslie and Mante-Meijer, Enid, (eds.), *Generational Use of New Media*. Ashgate, Farnham, UK. 2012, pp. 13—30. ISBN 9781409426578
9. Livingstone S., Haddon L., Gorzig A., Olafsson K. Risks and safety on the internet: the perspective of European children: full findings and policy implications from the EU Kids Online survey of 9—16 year olds and their parents in 25 countries. L.: EU Kids Online Network, 2011.
10. Livingstone S., Helsper E.J. Parental mediation of children's internet use. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 2008. Vol. 52, no. 4, pp. 581—599.
11. Livingstone S., Ólafsson K., Helsper E.J., Lupiáñez-Villanueva F., Veltri G.A., Folkvord F. Maximizing opportunities and minimizing risks for children online: the role of digital skills in emerging strategies of parental mediation. *Journal of Communication*, 2017. Vol. 67, no. 1, pp. 82—105. ISSN 0021-9916. doi: 10.1111/jcom.12277
12. Shin W. Parental socialization of children's internet use: A qualitative approach. *New Media & Society*, 2013. Vol. 17, no. 5, pp. 649—665. doi:10.1177/1461444813516833
13. Symons K. et al. A Factorial Validation of Parental Mediation Strategies with Regard to Internet Use. *Psychologica Belgica*, 2017. Vol. 57, no. 2, pp. 93—111. doi: <http://doi.org/10.5334/pb.372>